

Оглавление

Благодарности	7
Нулевая глава	11
Глава I. МАЛЕНЬКИЙ БУНТАРЬ С ГРЯЗНЫМИ ВОЛОСАМИ	26
Глава II. МЫ ХОТЕЛИ ТОЛЬКО ПОИГРАТЬ	50
Глава III. ЭТО МОЙ БРАТ КРИСТ. ОН СЛУШАЕТ ПАНК-РОК	79
Глава IV. ЭТИ РЕБЯТА БЫЛИ ИЗ АБЕРДИНА	89
Глава V. ДЕЛА ПОШЛИ РАДИКАЛЬНО	125
Глава VI. ЭТИ ПАРНИ СТАНУТ КРУЧЕ, ЧЕМ THE BEATLES!	156
Глава VII. — ЕСТЬ ХОЧЕШЬ? — ДА	182
Глава VIII. КУПЛЕТ, ПРИПЕВ, КУПЛЕТ, ПРИПЕВ, СОЛО, ПЛОХОЕ СОЛО	209
Глава VIII с половиной. КАЗАЛОСЬ, НАС НЕЛЬЗЯ ОСТАНОВИТЬ	227
Глава IX. НАСТАЛО ВРЕМЯ ВНЕСТИ НЕЯСНОСТЬ	255
Глава X. МЕЖФОРМАТНЫЙ ФЕНОМЕН	271
Глава XI. СЛЭМ С МИСТЕРОМ БРАУНСТОУНОМ	286
Глава XII. МЫ ТОЛЬКО ПЛАКАЛИ	325

Глава XIII. ТРОЕ МИЛЫХ, ДОСТОЙНЫХ, ПОРЯДОЧНЫХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ	347
Глава без номера. ГНЕВ, СМЕРТЬ И АБСОЛЮТНАЯ БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ	360
Глава XIV. ТО, ЧТО МЕНЯ БЕСИТ	376
Глава XV. ВЗРОСЛЫМ ЭТО НЕ НРАВИТСЯ	406
Последняя глава	423
Американская дискография Nirvana	441
Британская дискография Nirvana	445

Нулевая глава

Девятое апреля 1993 года, арена Cow Palace в Сан-Франциско. Одиннадцать тысяч человек — гранджеры, качки, металлисты, мейнстримеры, панки, родители с маленькими детьми, хиппи — все они приехали из такой дали, как Лос-Анджелес и Сиэтл, на первое за семь месяцев выступление Nirvana в Америке, организованное в пользу боснийских жертв насилия. Помимо семинедельного клубного тура в конце 1991 года, американские поклонники могли наблюдать за живым выступлением группы на телешоу «Saturday Night Live»¹ около года назад. За это время произошло многое: поползли слухи о наркотиках, о распаде группы, судебные дела и около пяти миллионов копий альбома *Nevermind*, проданных по всему миру. И многого *не* произошло — стадионный тур по США, новый альбом. Этот концерт был решающим.

Группа выходит на сцену. Курт Кобейн в светло-голубом кардигане, вывернутой наизнанку футболке группой Captain America и рваных синих джинсах, слегка нервничая машет толпе. Он специально осветлил волосы; они мочалкой падают ему на глаза и закрывают верхнюю часть лица.

После вступительных аккордов *Rape me* группа начинает играть со взрывной силой, звук залпами летит со сцены в толпу — *Breed, Blew, Sliver, Milk it*², *Heart Shaped Box*. Ближе к концу

¹ Saturday Night Live — вечерняя музыкально-юмористическая передача на американском канале NBC, одна из самых популярных и долгоиграющих в истории телевидения США. Премьера состоялась 11 октября 1975 года.

² Кстати, данная композиция была впервые исполнена на концерте 9 апреля 1993 года. А на альбоме она была выпущена лишь в сентябре 1993 года (на последнем, третьем альбоме «In Utero»).

они играют «тот самый хит с большой буквы», и, стоит только Курту проиграть вступительные аккорды, как мошеры¹ в зале просто слетают с катушек. И, когда во время исполнения *Lithium* в воздух поднимаются горящие спички и зажигалки, каждый в этом огромном ангаре осознает, почему он так любит Nirvana.

Хотя Криста Новоселича и Курта разделяет по меньшей мере тридцать футов, они двигаются и взаимодействуют друг с другом так, будто стоят намного ближе; они общаются безо всяких усилий. В середине выступления Курт обращается к Кристу со словами: «Я в порядке! Я могу играть еще целый час!» И они играют, умудряясь уложиться в полтора часа с двадцатью четыремя песнями, включая восемь песен из предстоящего альбома. Толпа воодушевленно аплодирует новинкам, особенно жесткому долбежу *Scentless Apprentice* и великолепной *All Apologies*.

Эдди Веддер из Pearl Jam заглядывает на сцену из-за кулис сбоку; рядом с ним — Дейл Кровер из The Melvins. Фрэнсис Бин Кобейн сидит наверху, в примерной отца, в компании няни; спускаясь, Кортни ловко уворачивается от бутылки с минеральной водой, которую Курт бросил, не глядя. Она саркастически помахала ему в ответ.

По окончании серии песен Курт, Крист и Дэйв исчезают за барабанной установкой и передают друг другу сигарету, обсуждая, какие песни сыграть дальше, а затем возвращаются еще на полчаса и играют семь песен. Кульминацией становится *Endless, Nameless* — загадочный трек, закрывающий альбом *Nevermind*. Группа играет основной рифф песни все быстрее и быстрее, пока он не становится трансовым. Курт поднимается на свою стойку с усилителями. Она не слишком высокая, но он ходит по ней, будто потенциальный самоубийца по карнизу. Музыка все ускоряется и ускоряется. Гитары беснуются, Крист отстегивает ремень и размахивает бас-гитарой перед своим усилителем; Дэйв Грол молотит с удивительной точностью. Музыка доходит

¹ Мошеры — люди, которые любят размахивать кулаками и ногами перед лицом друг друга. Это целая культура, которая развивается совместно с экстремальной музыкой.

до своего пика, и Курт падает на барабанную установку. Барабаны и стойки тарелок падают вслед за ним, напоминая хищный цветок, раскрывший лепестки и поглотивший жертву. Конец шоу.

Люди спрашивают друг друга, в порядке ли Курт. Вряд ли это был запланированный трюк. Если бы это было так, они наверняка подложили бы туда что-нибудь. Возможно, это была дурацкая выходка, словно школьника, нарочно разбившего нос и размазавшего кровь по лицу, чтобы от него отстали, что-то в духе *I hurt myself before you can* («Я причиню себе вред раньше, чем это успеешь сделать ты»). Выходка парня, начавшего концерт с песни под названием *Rape me* («Изнасилуй меня»). Возможно, это дань любимым «трюкачам» Курта — Ивелу Книвелу¹ и Игги Попу. Или же Курта настолько завела музыка, что ему стало плевать на физические увечья, и он стал словно увлеченный индийский йог, шагающий по раскаленным углям? Судя по реакции публики, возбужденной и радостной, последнее объяснение подходит больше всего.

После концерта вся команда отмечает триумфальное выступление во внутреннем дворе модного мотеля «Феникс» — за исключением Курта и Кортни, удалившихся в шикарную отель на другом конце города. По словам Кортни, «Феникс» вызывает у них плохие воспоминания. И кроме того, банные полотенца здесь слишком маленькие. Но даже без них это место превращается в маленькую деревеньку Nirvana. Тут Дэйв, его мать и сестра, Крист и Шелли, а также улыбчивый Эрни Бейли, гитарный техник, его жена Бренда, тур-менеджер Алекс Маклеод, светодизайнер Сюзанна Сасик, люди из Gold Mountain Management, Марк Кейтс² из Geffen/DGC³ и даже члены сизтлской группы Love Battery, которые случайно оказались в горо-

¹ Ивел Книвел — американский исполнитель трюков, получивший мировую известность благодаря своим рискованным трюкам на мотоцикле.

² Марк Кейтс был директором отделения альтернативной музыки в новом филиале Geffen/DGC.

³ Geffen/DGC — американская звукозаписывающая компания, принадлежащая Universal Music Group.

де. Крист спускается в продуктовый магазин, берет пару связок пива, и вечеринка продолжается до самого рассвета.

На следующий день Крист совершает паломничество в легендарный книжный магазин City Lights. Он выходит на улицу к банкомату, где бездомный провозглашает: «Добрые вести, люди! Мы будем рады принять в честь Пасхи двадцатидолларовые купюры!» — и Крист дает ему одну.

Концерт в Cow Palace стал победой. Он был похож на подтверждение того, что панк-рок-группа, сорвавшая главный джекпот мейнстрима, сделала это не случайно. Эта победа стала резонансной для группы, да и для всех подобных групп, и, возможно, даже для рок-культуры в целом. Как недавно сказала Ким Гордон¹ из Sonic Youth: «Когда такая самобытная группа, подобная Nirvana, выходит из андеграунда, она в действительности отображает то, что происходит в культуре, и это не коммодити»².

То, что происходило на тот момент в культуре, выражалось не только в звучании музыки, но и в том, как она становилась популярной, что не менее важно.

Феномен панк-рока возник в тот момент, когда Джонни Рамон впервые поднес медиатор к струнам, вдохновляя на полуторавековую тяжелую работу бесчисленные группы, независимые звукозаписывающие лейблы, радиостанции, журналы и фэнзины³, а также небольшие магазины с пластинками, которые изо всех сил пытались создать некую альтернативу безликому, снисходительному корпоративному року, навязываемо-

¹ Ким Гордон — Американская вокалистка, бас-гитаристка альтернативной рок-группы «Sonic Youth».

² Коммодити — распространенный предмет потребления, который не отличается уникальностью.

³ Англ. *fanzine*, от fan magazine, иногда просто зин — любительское малотиражное периодическое или непериодическое издание (журнал, информационный бюллетень, фотоальбом, альманах и так далее). Фэнзины выпускаются различными субкультурами, любителями определенных жанров музыки, а также фантастики, военных и ролевых игр.

му публике циничными крупными лейблами, обезличенными аренами, мегакрупными магазинами пластинок, никудышными радиостанциями и зазнавшимися национальными рок-журналами.

Вдохновленный революцией панк-рока, музыкальный андеграунд сформировал всемирную сеть, тeneвую музыкальную индустрию. Она продолжала расти до тех пор, пока даже самые упорные усилия музыкальной индустрии, контролируемой поколением беби-бумеров¹, не смогли сдержать ее. Первым взрывом были R.E.M., затем пришли Jane's Addiction, а потом произошел Большой Взрыв: на сегодняшний день по всему миру продано больше восьми миллионов копий альбома *Nevermind*. Он бросил вызов лучшим работам таких знаменитостей, как Майкл Джексон, U2 и Guns n' Roses, и попал на первое место в чарте Billboard.

После этого все разделилось на «до» и «после» Nirvana. Радио и пресса начали всерьез воспринимать эту «альтернативу». Звукозаписывающие лейблы резко переосмыслили свою стратегию. Вместо того чтобы активно продвигать легкую поп-музыку, которая всегда хорошо продается и потом больше никогда не слушается, они решили начать подписывать договоры с долгосрочной перспективой. Лейблы продвигали их на местном уровне, вместо того чтобы вкладывать в них деньги до того, как они начнут приносить прибыль. Это было похоже на путь, который прошли Nirvana — начиная с небольшой группы СМИ и музыкальных фанатов, чье ценное сарафанное радио расширяло фан-базу группы сначала понемногу, а затем все стремительнее. Минимум рекламы, просто хорошая музыка².

¹ Поколение беби-бум — поколение, рожденное в период беби-бума, всплеска рождаемости после Второй мировой войны с 1946 по 1964 год.

² Имеется ввиду, что звукозаписывающие лейблы не вкладывали денег в раскрутку и рекламу группы, ожидая, что группа сама бесплатно обретет популярность посредством сарафанного радио, фанатов и маленьких СМИ.

Исследовательское рвение, необходимое для того, чтобы пробиться сквозь болото независимой музыки, по сути, было лишь критикой стадного потребительства. Это было нежелательным развитием событий для крупных лейблов, зависящих от денег, потраченных на рекламу, в попытках донести до публики свое видение. Независимая музыка требовала независимого мышления — от артистов, которые создавали ее, предпринимателей, продающих эту музыку, и людей, которые ее покупали. Отыскать новый сингл Calamity Jane¹ намного сложнее, чем последний компакт-диск C+C Music Factory².

В 1990 году на первое место в чартах не попал ни один рок-альбом, из-за чего некоторые эксперты отрасли прогнозировали смерть рок-культуры. Аудиторию этой музыки систематически делили на группы менеджеры радиостанций, которые ищут идеальную целевую аудиторию, и маловероятно, что поклонники рока могли бы объединиться вокруг одной записи в достаточном количестве, чтобы поднять ее на вершину чартов. Одновременно с тем, как рок перерос в высохший, хорошо обработанный искусственный бунт, такие жанры, как кантри и рэп, обращались напрямую к настроениям и заботам масс. Хотя в 1991 году хитами № 1 становились и другие рок-альбомы, Nevermind объединил аудиторию, которая никогда раньше не была единой, — людей за двадцать.

Двадцатилетняя молодежь устала от старикашек вроде Genesis, Эрика Клэптона и от искусственного творчества Поли Абдул и Milli Vanilli, которое стояло комом в горле, и просто хотела иметь свою собственную музыку. Что-то, что выражало бы их чувства. Количество детей из разведенных семей было ошеломляющим. Они твердо знали, что были первым американским поколением, у которого практически нет надежды

¹ Calamity Jane — женская гранж/панк-группа, образованная в Портленде (штат Орегон) в 1989 году.

² Music Factory — музыкальная продюсерская группа, знаменитая тем, что семь раз получала первые места в танцевальных/клубных чартах с начала и до середины 1990-х.

добиться большего, чем их родители, поколением, которое будет страдать из-за финансовых крайностей рейгановских восьмидесятых, поколением, сексуальный расцвет которого тонул в тени СПИДа, поколением, которое в детстве мучали кошмары о ядерной войне. Они чувствовали себя неспособными изменить опасную обстановку и провели большую ее часть либо с Рейганом, либо в Белом доме с Бушем, под воздействием репрессивного сексуального и культурного климата. И перед лицом всего этого они чувствовали себя беспомощными.

В восьмидесятые годы многие музыканты протестовали против различных политических и социальных неравенств, но большинство из них создавали ажиотаж, например Дон Хенли, Брюс Спрингстин и Стинг. И многие фанаты видели в этом протесте то, чем, по сути, он и был: позерство, стремление «подмазаться», самодовольная самореклама. И вообще, почему именно Duran Duran выступали на фестивале Live Aid? Реакция Курта Кобейна на трудные времена была настолько прямой, насколько это только возможно, и чертовски честной. Он кричал.

Однако было бы ошибкой называть Курта Кобейна голосом целого поколения. Голосом всего поколения был Боб Дилан. Курт Кобейн не дает никаких ответов и даже почти не задает вопросов. Он издает истошный вопль, упиваясь негативным экстазом. И если это и есть современное звучание подросткового духа, то так тому и быть.

Песни на Nevermind, возможно, были об отчужденности и апатии, но об апатии к вещам, которые все равно ничего не значат. И напротив, группа выражала жесткие эмоции относительно феминизма, расизма, цензуры и особенно гомофобии. И любой намек на бездействие уничтожался потрясающей силой музыки (особенно взрывной барабанной дробью Дэйва Грола) и неоспоримым мастерством написания песен. Это

была музыка, наполненная страстью, музыка, которая не притворялась. Погружение в Nirvana придавало сил поколению, у которого не было никакой силы.

Юные годы участников группы отражают жизнь всего их поколения. Все трое родом из разрушенных семей. Все трое (и даже их предыдущий барабанщик) вели болезненное, отчужденное детство; двое из них даже бросили школу в старших классах.

Несмотря на то, что Nirvana считается частью «Сиэтл-саунда», сами они — не сиэтлская группа. Курт Кобейн и Крест Новоселич родом из изолированного прибрежного лесозаготовительного городка Абердин, штат Вашингтон. Свое совершеннолетие группа встретила там и в соседней Олимпии, родине K Records и «наивной поп-группы» Beat Happening¹, оказавших основное философское, или даже музыкальное, влияние на Nirvana. Когда Курт говорит о панк-роке, он не имеет в виду зеленые волосы и проколотые булавкой ноздри. Он имеет в виду самодельные, верные себе, простые идеалы K Records, Touch&Go, SST и других отчаянных независимых студий. Это попытка отобрать музыку у корпораций и вернуть ее людям, сделать электронной фолк-музыкой.

Члены Nirvana явно не были сотрудниками корпораций (они посетили штаб-квартиру своей студии в Лос-Анджелесе ровно один раз) — группа тщательно поставила себя находящейся вне идеализированного общего направления, придуманного Мэдисон-авеню, телевизионными верхушками, крупными студиями звукозаписи и Голливудом. Если использовать уже ставший

¹ Beat Happening — американская инди-группа, образовавшаяся в 1982 году в Олимпии и известная своим «примитивистским» стилем — нарочито «непрофессиональная» и несобранная игра музыкантов, простые мелодии, наивные тексты, низкое качество записи. Beat Happening считаются пионерами американского инди-попа и *Lo-fi* музыки и одними из главных популяризаторов идеологии D.I.Y. Фронтмен Beat Happening Кэлвин Джонсон, кроме того, стал основателем влиятельного инди-лейбла K Records (Bikini Kill, Бек, Modest Mouse) и сотрудничал с основателями Sub Pop.

привычным термин, то Nirvana представляла собой некую альтернативу. После того, как восемь миллионов человек сказали, что чувствуют одно и то же, пришлось пересмотреть основное направление.

Многие группы из чартов делали достаточно хорошую музыку, но это было лишь развлечением. Эта же музыка имела резонанс. Она не была ни хитростью, ни расчетом. Она была волнующей, пугающей, прекрасной, порочной, неопределенной и ликующей. Эта музыка не просто «качала», ей можно было еще и подпевать.

Слава не была тем, чего добивалась группа или с чем была готова иметь дело. Она стала настоящим сюрпризом и смущала их. Было слишком рано. Крист и Дэйв восприняли славу достаточно тяжело, но Курту было еще тяжелее. Группа затаилась на большую часть 1992 года, и к началу весны следующего года Курт, Крист и Дэйв смогли оглянуться и оценить все, что произошло.

Дэйв рассказал свою версию этой истории в Laundry Room, скромненькой сиеглской студии звукозаписи, которой он владеет вместе со своим старым другом и барабанщиком Барреттом Джонсом. Он сидит на полу среди приборов, усилителей и кабелей в застегнутой на все пуговицы рубашке со значком K Records и жадно поглощает вредную еду из соседнего 7-Eleven. Дэйв собран и очень уравновешен для своих двадцати четырех лет. Он чрезвычайно самонадеян; он не питает никаких иллюзий о величии и никогда не продаст себя дешево. «Он самый уравновешенный парень из всех, кого я знаю», — любит повторять Курт.

Из всех троих Дэйв был наименее заметен — в конце концов, у него не было такого выдающегося роста, как у Криста, и он не был вокалистом, как Курт. Так же как и Крист, он постоянно ходит на Сиеглские концерты, и его можно найти стоящим

в толпе наравне с другими. Его положение идеально, и он это знает — он играет в одной из самых успешных рок-групп на планете, и, несмотря на это, он может выйти вечером в город и на пальцах одной руки пересчитать тех, кто узнает его.

«У Криста золотое сердце, — говорит о нем друг семьи. — Он очень добрая душа». Крист говорит медленно, осторожно, и, даже не читая умных книг, он словно гений здравого смысла, всегда готов к откровениям, пробивающимся сквозь всю эту чушь. Самозванный «новостной наркоман», он глубоко обеспокоен и достаточно хорошо осведомлен о ситуации в бывшей Югославии, откуда родом его семья.

Он вместе со своей очаровательной и спокойной женой Шелли владеет скромным домом в тихом пригороде Сиэтла, университетском районе. Это своего рода общественное место — с ними живет его сестра Диана, и тур-менеджер Алекс Маклеод, яркий шотландец с «конским хвостом», настолько преданный, что он, вероятно, пойдет под пули за любого из членов группы. К ним постоянно заходит в гости брат Криста Роберт. С начала марта Ким Гордон и Терстон Мур из Sonic Youth тоже живут здесь, завершая свое мировое турне в этом городе. Гордон, Мур и Марк Арм из Mudhoney заходят в гости после скупки пластинок, одна из которых довольно старая, запись Бенни Гудмана 78-го года. Когда после треска и шипения старой Victorola начинает играть Royal Garden Blues, Крист говорит Муру: «Да, чувак, ю-фи. Вот как звучит наша новая пластинка!»

В гостиной, обставленной броской старой мебелью из комиссионного магазина, господствует огромный музыкальный автомат. Но в основном все тусуются на кухне, включая кошек Эйнштейна и Дорис. Холодильник заполнен всякой натуральной едой без консервантов. Везде, где только можно, валяется макулатура. Внизу, в подвале, где Крист устроил вечеринку накануне того, как группа уехала записывать *In Utero*, — винтажная барная стойка конца пятидесятих годов и три пинбольных автомата — Kiss, The Adams Family и Evel Knievel. Старые приятели — Мэтт Лукин из Mudhoney, Тэд Доил из TAD и Ди Плакас

из L7, новые приятели — Эдди Веддер, люди из огромной семьи Nirvana, такие как Эрни Бейли и Гэри Герш из Geffen/DGC, — все веселились до рассвета. Шелли приготовила несколько вегетарианских закусок.

Крист живет приземленно, тратит деньги с умом. Его жизнь сложно назвать роскошной жизнью рок-звезды — с его старого магнитофона отваливается кассетная дека.

* * *

После краткого предварительного интервью, проведенного незадолго до Рождества 1992 года, в начале февраля состоялся первый раунд более чем двадцатипятичасовых бесед с Куртом. Они начинались очень поздно вечером, после того как Курт возвращался с репетиций для *In Utero*, и продолжались до четырех или пяти утра. В самый разгар переезда во временный дом в Сиэтле Курт расхаживал по их с Кортни гостиничному номеру в разномастных пижамах, выкуривая сигарету за сигаретой и приправляя свой рассказ чрезвычайно сухим и саркастическим остроумием. Однажды он включил виртуальную машину реальности — нечто среднее между плеером Walkman и частным психоделическим световым шоу, — с которой он экспериментировал, пытаясь контролировать хроническую боль в животе. Различные настройки должны были стимулировать память, способность к творчеству, энергию и расслабление.

Курт и Кортни живут довольно простой для мировых звезд жизнью. У них нет ни охранников, ни мускулистых телохранителей. Курт ездит на такси по городу, заезжает в «Макдоналдс» съесть бургер и носит нелепую шляпу Элмера Фадда¹, иногда для маскировки надвигая ее на лицо.

¹ Элмер Фадд — вымышленный мультипликационный герой, один из самых известных персонажей Looney Tunes, заклятый враг Багза Банни.

Однажды вечером посетитель вошел в отель, поднялся на лифте на их этаж и вошел прямо в открытую дверь, где увидел Курта и Кортни, которые лежали на кровати в пижамах, прижавшись друг к другу, и смотрели дрянной телевизионный фильм Лейфа Гаррета в полной темноте. «О, привет», — сказала Кортни, даже не вздрогнув.

Курт кажется хрупким и тонким. Его речь похожа на бесстрастное пение, превратившееся из-за слишком большого количества выкуренных сигарет в низкое рычание. Это придавало ему грусти и опустошенности и делало похожим на человека, который только что рыдал. Но на самом деле он таким и был.

— Меня считают эмоциональной катастрофой, этаким абсолютно негативной черной дырой, — говорит Курт. — И спрашивают, в чем дело. А со мной все в порядке, мне вовсе не грустно. И в какой-то момент мне пришлось посмотреть на себя со стороны. Я подумал, что, возможно, мне стоит сбрить брови. Это могло бы помочь.

Хотя харизма Курта практически осязаема, он был довольно сдержанным. Это вынуждало мысленно преувеличивать каждую его реакцию: задумчивое «хм» превращается в «Вау!»; легкий смешок — в хохот; косой взгляд — практически в убийственный.

Как на фотографиях, так и в жизни его лицо может выражать множество различных эмоций. Иногда он выглядит как ангелочек, иногда как рассеянный бродяга, а иногда как парень, который чинит тебе коробку передач. А порой, при определенном освещении, он жутко походил на Роуза. Его бледное лицо слегка прикрыто неряшливой щетиной. Ярко-красная повязка на голове просвечивает сквозь фирменную немытую шевелюру, на данный момент светло-рыжеватую. Обычно он ходит в пижаме и неопрятно выглядит. Хотя его расписание особо не связано с временем суток, он всегда носит часы с изображением Тома Питерсона, владельца сети магазинов бытовой техники в Орегоне.

Глаза у Курта необыкновенного синего цвета, и они придают его лицу испуганное выражение. В этой своей пижаме он производит впечатление молодого контуженного рядового, расхаживающего по дому ветеранов. Но он ничего не упускает.

В начале марта, после записи нового альбома группы, *In Utero*, Курт, Кортни и их маленькая дочь Фрэнсис переехали в большой арендованный дом с видом на озеро Вашингтон. За кухонным столом Курт играл в потрошение пластмассовой анатомической модельки, куря сигареты одна за одной.

— Мне нравится, что их можно разбирать на части и рассмотреть внутренности, — говорит он. — Органы меня завораживают. Они работают. И они могут лажать, но трудно поверить, что человек может ввести в свой организм что-то ядовитое, например алкоголь или наркотики, и все эти механизмы могут смириться с ними на некоторое время. Удивительно, что они вообще их принимают.

Дом очень скудно обставлен — бежевый ковер от стены до стены, голые стены, но это только временно. В конце года семья переедет в перестроенный дом в маленьком городке в нескольких десятках миль от Сиэтла. Они ищут место для отдыха на престижном Капитолийском холме Сиэтла. Наверху — спальня, детская и мастерская Курта, где на мольберте стоит портрет высохшего, несчастного существа со скелетообразными руками и безжизненными черными глазами. В ванной комнате на первом этаже стоит премия MTV «Лучший новый исполнитель», маленький серебряный космонавт, пристально наблюдающий за туалетом. У няни Фрэнсис, Джеки, есть своя комната в подвале. В столовой, расположенной рядом с кухней, установлена дорожка для модели автомобиля.

Одна комната в доме обозначена как «кают-компания». Пол завален старыми письмами, записками, рабочими кассетами, пластинками, фотографиями и плакатами, относящимися к самым ранним временам творческой жизни Курта. У одной стены стоит буддистское святилище Кортни, которым она теперь почти не пользуется, вероятно, потому, что не мо-